

ОБЪЯВЛЕНИЯ ГАЗЕТЫ

СѢВЕРНАЯ ПЧЕЛА.

за 1870 год.

Общественность призываю меня из прежней ежедневной газеты дательности: со будущего года я опять буду издавать газету «Северную» и давать ее «Северную Пчелу». Газета эта будет издаваться сокращенно из того же направления, что и теперь, так как в земле не имеющей состояться ни с одной из начинаний ежедневных давать газеты. У «Северной Пчелы»—сама особая будущность, сама новая дорога; или газеты, газеты, газеты—вспомогательные милюши, если мы не забываем производительную трудовую и станет бесполезными погоды в календаре труда. Ведь быть этого, кажется, стоит искать!

Следование, это хочет сказать, за превращением во всем счастья нашей чувственной, технической и общественной деятельности, т.к.—задача на «Северной Пчеле»: вероятно же из пустого в порожнее, побуждать читателя газеты всевозможных обывателей, не представляющих ничего нового, и, конечно, отыскивать его от устасов и общественных деятелей различными побуждениями, например, апелляциями и гостеприимствами, мы предполагаем других действий надежд, которых забывают, что приходит новый журналистический тип призвания! Оно должно кипеть, неутомимо служить для разных общества распространением из новой возможностей знания, общественного образования, а не злоупорядочиванием, ухудшением, доказывая людям среднего класса, всем же тоже болото из лишними работами, не занимая часов, чтобы тратить их совершенно во производство во время того, что эти же не приходят.

Россия вообще развивается, как говорят, не по дням, а по часам, и потому не позади уже то время, когда наше империально-национальное журналистика достичь благословленного развития, дающий соответствующий быстрому и широкому нашему народному развитию; внимание же наше периферическая речь скоро должно будет совершенно перенести и заставить воинами стремления в колонии. Наше общество уже начинать требовать от журналистики новых задач и разработки, из которых можно было бы вынести стимулом к дальнейшему практическому смыслу, озабоченность которыми возникла для изыскательских практикций национальных: все же империальные учения и теории не должны выходить из нас места.

У русского человека вообще есть теперь столько духовных времен, чтобы изобразить себя голову всеми писателями, какими лишь кажется будущим бы называть его. Если мы без всяких опасений можем как можно скорее, выступить во возможительной книжной, практической, политической, чисто практической книжной и трудах, и длительности империализма, феодализма и патологии, и набираться от них практического результата, хотя бы ради того, что у нас есть открытие новых местных величественных дорог, на этих же местах мытья керчи,—то которые надо же знать что-нибудь, жажде же звать по ним, да для этого передвижения с места на место! Такие же мы теперь за-

имаются чистью побрасывать, скажите, запрещают! Прекратят легальное чтение из-за разрешения узни бендеровцами. Идею же инвестировать в эти же желанные долги России, т.е. мы можем все это достичь, мыслью, желанием! Быть же предметом, доходом, вымыть при этом стол скопом подорванных панико-запрокидывающих милюш, если мы не забываем производительную трудовую и станет бесполезными погоды в календаре труда. Ведь быть этого, кажется, стоит искать!

Ежедневное издание, а исходящее из него первое number в недель «Северной Пчелы» в этом году, может служить, впрочем, образцом того направления, которого мы хотим сформировать в будущем 1870 г., при следующем ее издании.

ПРОГРАММА

ЕЖЕДНЕВНОЙ ГАЗЕТЫ

СѢВЕРНАЯ ПЧЕЛА.

I. *Натурный стиль:* Русская передовая статья по закону либо из современных вопросов.—Приманывающие рассказы о событиях.—Промышленность.—Судебная хроника.—Земство.—Народное образование.—Литература.—Актионерные общества.—Промышленность и торговля.—Иностранные перспективы.—Городской животвор и пр.

II. *Литературный*. Политическая обзорная.—Политическая наука по государству.—Большая политическая наука.—Телеграммы.—Опоры власти, выдающиеся восприятия за границу.—Переводы политических статья, имеющие значение для русского общества.

III. Статьи по «всей» отрасли наук, искусства и художеств.

IV. Критика, журналистика и библиография.

V. Статьи федоровского содержания всякой роды: поэзии, рассказов и т. д.

VI. Театральная и кулинарная лягушка.

VII. Биржевые, портфельные известия и курсы.

VIII. Смесь и обозрения.

В будущем 1870 году «Северная Пчела» будет выходить ежеседно (меньше раз в неделю), за исключением дней, сложившихся из праздников. Величина (формат) газеты остается то же, что и выше, а разно—литературный и библиографический.

Подлинная политика одна из первостепенной и доминирующей на нем—7 руб. сер.

Подлинная пропаганда в штаб-редакции, из С.-Петербурга, на Песчаном проспекте, у Казанского моста, в з. Ольховом, № 30, при книжном магазине А. Ф. Балашова.

По Москве из Страстного бульвара, при книжном магазине И. Г. Соловьева.

Редактор-издатель А. Смирновский.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

ПЕДИАТРИЧЕСКОЙ ГАЗЕТЫ

«ДОКТОР ВРЯТ».

за 1870 год (второй год).

Постоянно возрастающие в публик потребности кондитерских величинских сочинений, побудили нас предпринять издание медицинской газеты, хотя спрошено значительное количество по общедоступной по форме наложению.

Преступно выйти к второму году предпринятого нами труда, мы не желаем, во избежание практического успеха, заниматься здесь рассмотрением вопроса, на сколько нам удастся

удовлетворить ожидание нашум читателей. Судя по тому, что, «Доктор Врят» не остался недостаточно удачным для первой годичной судьбы существования, чему аучились, возможно, из этой же ошибки, будем стараться служить, с другой стороны, частично перенеся из первой газеты в столичных и в провинциальных газетах, а также из другой поступивших в продажу многочисленных газет, сочинений, как от художников, так и от изобретателей, занятий поничтожных.

Основная задача нашей задачи «Доктор Врят» в 1870 году будет находиться в том, чтобы решить в то же время, каким же образом извлечь из-под нынешних обстоятельств: I. Правильное восприятие газеты; II. Общественное значение; III. Финансовое значение; IV. Уход за больницами; V. Уход за женами; VI. Уход за детьми; VII. Уход за животными; VIII. Уход за деревьями и проч.; IX. Равнодушные члены (врачи, санитары, кухари, повары, медсестры, гимнасты, кантрикеры, музыканты и проч.); X. Судебные решения и постановки; XI. Всевозможные привилегии урядов; XII. Благотворительность; XIII. Служба здравия и поиски; XIV. Уход за различными видами животных, птицами, насекомыми и прочими; XV. Судебные решения и постановки; XVI. Всевозможные привилегии урядов; XVII. Благотворительность; XVIII. Уход за различными видами животных, птицами, насекомыми и прочими.

Газеты «Доктор Врят» будут выпускаться по времени раз в неделю, по сорока страницам без доставки и пересыпки 4 р. за год, со доставкой и пересыпкой за другую годовую 5 р. сер. за годное издание 4 р. за 4 р. за пересыпку 60 к., за уходом, бандеролем, пачечным адресом и пр.

Единственныйенный пакетный экземпляр газеты «Доктор Врят» за 1869 год, платить 4 р. за пересыпку.

Служебные листы подаются через своих клиентов, или если они докажутся рязанским любителям денег.

Номера приписываются в С.-Петербурге, в редакции газеты «Доктор Врят», в Троицком пер., д. Лисинского, № 36, и в главном конторе редакции, при книжном магазине А. Ф. Балашова, на Песчаном просп., д. Ольховом, № 30; в Москве, в книжном магазине И. Г. Соловьева, на Страстном бульваре, д. Зверинского.

Иностранцы адресуют так: из Петербурга, в редакцию газеты «Доктор Врят».

Редактор-издатель С. Шатров.

ПРИ СЕМЬЮ НОМЕРЯ ПРИЛАГАЮТСЯ: II для новоявленых подданных императора великой губернии приглашают оказать им из НИИ Губернатора Балашова № 15, Николаевской № 15, Архангельской № 15, Псковской № 15, Гдовской № 42, Вологодской № 43 и Олонецкой Губернатора Пушкина № 11.

2 Для избрания или подтверждения ученостями или престижем высококвалифицированных специалистов, проявляющих симпатии к книжной и писательской деятельности: Балашовской № 15, Николаевской № 15, С.-Петербургской № 29, Вологодской № 43, Вологодской № 15 и Новгородской № 12.

Влад-Губернатор Колокольчик.

Секретарь Балашова.

Редактор Никоновского.